

ПРЕДЛОГ *ВРОДЕ* КАК ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА УСТНОЙ РЕЧИ¹

Дарья Сергеевна Савченко

магистрант филологического факультета (направление «Русский язык»)

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. gilea777@gmail.com

Настоящая статья посвящена анализу функционирования предлога *вроде* в русской устной речи. Обосновывается возможность различения двух семантических подтипов этого предлога: 'похожий на' (значение схожести) и 'например' (приведение характерного примера). Рассматриваются конструкции, содержащие предлог *вроде*, их состав, значение и некоторые аспекты прагматики. Конструкции с данным предлогом, как правило, трехчленны: *то, что сопоставляется* + предлог + *то, с чем сопоставляется*. Правый элемент является общим для всех конструкций, варианты левого составляют разницу между типами. На основе анализа материала устной речи в работе выделены следующие конструкции: А *вроде* В (*пройдохи вроде моей соседки*), Х *вроде* В (*что-то вроде куклы*), А (это) V_f (Х) *вроде* В («простой объект» – *это нечто вроде элементарной частицы*), Praed *вроде* В (*звучит вроде набатного колокола*). Отдельно анализируются некоторые специфически речевые употребления описанных конструкций, показано, как они могут служить средствами хезитации и поиска.

В работе описываются возможные варианты заполнения позиций А, В и Х различными единицами с учетом особых условий заполнения этих позиций: например, единицы персонального дейсиса в позиции В – что или кого можно сравнивать с я или ты и в каких ситуациях. В заключение исследуется конструкция *что-то вроде того/этого*, формально принадлежащая типу Х *вроде* В, но претендующая на статус отдельной единицы.

Ключевые слова: устная спонтанная речь; предлог; грамматическая конструкция; дискурсивный анализ; хезитация; хезитационный поиск.

1. Вводные замечания

В последние десятилетия исследования устной речи отличаются заметной активизацией. Хотя еще в первой половине XX в. лингвисты заявляли о приоритете устной формы языка над письменной, тем не менее часто можно встретить «с имплицитной практикой, в соответствии с которой лингвисты обращают внимание только на письменную форму языка и полагают, что, изучая письменные предложения, они изучают язык вообще» [Кибрик 2009: 5]. Масштабные исследования устной формы языка начались только в 1960-х гг. В работах этого периода [Русская разговорная речь 1973; Сиротинина 1974; Шведова 2003] предпочитали изучать разговорную речь (или разговорный язык), т. е. «непринужденную речь носителей русского литературного языка» [Русская разговорная речь 1973: 7]. Это накладывало большие ограничения на материал (только образованные информанты, только неофициальная обстановка). В последнее время внимание исследователей переключается на любые звучащие тексты; устная речь понима-

ется как основная, фундаментальная и исходная форма языка.

В настоящей статье рассматривается функционирование предлога *вроде* в русской устной речи. Предлоги – одна из бесспорных, если можно так выразиться, частей речи, описанная с древнейших времен. В современной лингвистике обычно говорится о следующих свойствах предлогов: они относятся к служебным частям речи, соединяют слова и сочетания слов, употребляются с определенными падежами (составляя с именем *предложно-падежную форму*). Характер связи в словосочетании с предлогом двусторонний: например, *состоять из частиц* → *состоять из* + *из частиц* [Русская грамматика 1980]. Предлоги служат для связи между именами и именными группами [Щерба 2007], иногда это возможно и для подвергшихся субстантивации наречий: *отложить на завтра* [Репина 2014]. Однако в устной речи для предлога *вроде* существует более богатая палитра сочетаемости.

Предлог *вроде* в словарях обычно толкуется через синонимическую замену: *как кто-л., что-*

л., *наподобие, в виде кого-л., чего-л.* [БАС 2005: 241; МАС 2014; Ефремова 2014]. Такое толкование просто заменяет одно многозначное слово другим, но не проясняет его. Объяснительное толкование находим в словаре Д. Н. Ушакова: «**Вроде**, предлог с род. п. употр. для обозначения подобия, сходства с кем-чем-н. *Он вроде тебя: не любит работать. Я встретил собаку вроде моей*» [Ушаков 1938]. Все словари отмечают, что предлог *вроде* употребляется с Р. п.

Функционированию единицы *вроде* в системе русского языка посвящена работа О. В. Семенович [Семенова 2000]. Автор отмечает, что конструкции с *вроде*, как правило, трехчленны; основание сравнения в таких конструкциях эксплицитно не выражено, что может быть связано с установкой говорящего скрыть некий смысл, внести долю сомнения в сравнение.

2. Семантика предлога **ВРОДЕ**

В контексте полисемии предлог *вроде* до сих пор практически не рассматривался. Однако его лексическое значение явно неоднородно, ср.:

(1) **Самые такие новаторские биологические теории / вроде теории Митчелла / это всё было полностью открыто / этим занимались.** [Р. Ш. Ганелин и др. Профессиональные историки на частной кухне: Беседа И. Толстого с историком Р. Ш. Ганелиным, Передача «Мифы и репутации» // Передача «Мифы и репутации» на Радио Свобода. 7.01.2007];

(2) [Рогожин, В. Машков, муж, 40, 1963] *Эк ведь вас.* [Князь Мышкин, Е. Миронов, муж, 37, 1966] *Угу... Я лечился там.* [Рогожин, В. Машков, муж, 40, 1963] *От чего-с?* [Князь Мышкин, Е. Миронов, муж, 37, 1966] **От нервной болезни / вроде падучей. От дрожания и судорог.** [В. Бортко, Ф. Достоевский. Идиот, к/ф (2003)].

В контексте (2) предлог *вроде* служит для выражения сравнения (**болезнь вроде падучей, *похожая на падучую*). Акцент делается на том,

что болезнь имела некоторые качества (вероятно, симптомы) падучей.

Отношения между частями в контексте (1) имеют иной характер. *Новаторским биологическим теориям* не приписываются какие бы то ни было признаки *теории Митчелла*, а, скорее, *теория Митчелла* входит во множество *новаторских теорий* и является его характерным представителем, т. е. налицо отношение множества и его части, а не двух независимых единиц.

Проиллюстрируем это при помощи принципа равенства: $A=C, B=D, \text{ но } C \neq D \Rightarrow A \neq B$. Пусть А и В – разные значения предлога *вроде*, а С (*например*) и D (*похожий на*) – это наши «лакмусовые бумажки», своего рода диагностические замены, ср.:

- (*лечился*) *от нервной болезни вроде падучей* = (*лечился*) *от нервной болезни, похожей на падучую*;

- *новаторские биологические теории, вроде теории Митчелла (были полностью открыты)* = *новаторские биологические теории, например, теория Митчелла (были полностью открыты)*;

- (*лечился*) *от нервной болезни вроде падучей* ≠ *(*лечился*) *от нервной болезни, например, падучей* (искажение смысла);

- *новаторские биологические теории, вроде теории Митчелла (были полностью открыты)* ≠ *новаторские биологические теории, похожие на теорию Митчелла (были полностью открыты)* (были открыты все теории, а не только те, что по какому-то признаку похожи на теорию Митчелла).

Видно, что предлог *вроде* способен передавать два разных значения. Интересно, что в «перечне значений предлогов», составленном в рамках проекта The Preposition Project (TPP) [The Preposition Project 2014], близкий по значению английский предлог *like* имеет сходные значения: Example (‘пример’) в группе значений Membership (‘принадлежность группе’) и Thing-Similar (‘предмет – похожий’) в группе значений Tandem (‘соположенные’) (см. рисунок).

like	
• preposition	
1. having the same characteristics or qualities as; similar to: <i>he used to have a car like mine they were like brothers she looked nothing like Audrey Hepburn.</i>	Tandem
• in the manner of; in the same way or to the same degree as: <i>he was screaming like a banshee.</i>	Tandem
• in a way appropriate to: <i>students were angry at being treated like children.</i>	Tandem
• such as one might expect from; characteristic of: <i>just like you to put a damper on people's enjoyment.</i>	Tandem
• used in questions to ask about the characteristics or nature of someone or something: <i>what is it like to be a tuna fisherman? what's she like?</i>	Tandem
2. used to draw attention to the nature of an action or event: <i>I apologize for coming over unannounced like this why are you talking about me like that?</i>	Tandem
3. such as; for example: <i>the cautionary vision of works like Animal Farm and 1984.</i>	Membership

Карточка предлога *like* в TPP

3. Структура конструкций с предлогом ВРОДЕ

Конструкции с предлогом *вроде* обыкновенно состоят из трех частей. Правая часть (В) формально одинакова во всех конструкциях, а левая изменяется. Левая часть (вершина конструкции) может содержать некое понятие (А: *номер вроде цирка*) или неопределенное местоимение, своего рода переменную (Х: *что-то вроде куклы*). Таким образом, первые две конструкции, выявленные для предлога *вроде*, – это *А вроде В* и *Х вроде В*. Последняя из них может входить в более сложную конструкцию *А (это) V_f(X) вроде В*: «простой объект» – *это нечто вроде элементарной частицы*. Эта конструкция по своему строению напоминает определение, а *Х вроде В* является «телом» этого определения. Встречаются контексты, в которых «определяемым» выступает не конкретный объект, а ситуация в целом:

(3) [говорит по телефону] [Трошкин, Е. Леонов, муж, 46, 1926] *Спасибо. Да / Елена Николаев-*

на / о том / что вы меня видели в Москве / пока никому ни слова. Почему в таком виде был? Ну / это что-то вроде конкурса на звание лучшего Бармаля. [А. Серый и др. Джентльмены удачи, к/ф (1972)].

Обозначим эту разновидность *S (это) V_f(X) вроде В* (*S* – от англ. *situation*).

Наконец, правая часть конструкции может относиться к предикату: *звучит вроде колокола*. Обозначим эту конструкцию *Praed вроде В*.

Устный подкорпус Национального корпуса русского языка содержит 255 контекстов с предлогом *вроде* (нужно оговориться, что мы рассматривали только контексты, в которых *вроде* бесспорно выступает как предлог, т. е. те, где имеется хотя бы правая или левая часть конструкции). В табл. 1 показано количественное соотношение различных типов конструкций с данным предлогом.

Таблица 1

Количественное соотношение разных типов конструкции с предлогом *вроде* в материале исследования

Тип конструкции	Абсолютное количество	Относительное количество (в %)	
<i>А вроде В</i>	78	31,0	
<i>Х вроде В</i>	55	22,0	
<i>А (это) V_f(X) вроде В / S (это) V_f(X) вроде В</i>	67	34,0	27,0
	18		7,0
<i>Praed вроде В</i>	14	6,0	
Особые случаи	18	7,0	
Всего	255		

Рассмотрим подробнее все выявленные конструкции.

4. Особенности функционирования конструкций с предлогом ВРОДЕ

• *А вроде В*

Это базовая конструкция с предлогом *вроде*, когда в отношения сопоставления вступают две полнозначные единицы. В основу дифференциации семантических разновидностей предлога *вроде* легли примеры (1)–(2) из материала исследования: *от нервной болезни вроде падучей и самые новаторские биологические теории вроде теории Митчелла*. Практически все рассмотренные контексты с *А вроде В* делятся на эти два семантических типа (хотя граница между ними, конечно, не непроходима: «характерный пример» всегда обладает схожестью с членами своей группы по признаку, по которому, собственно, он к ней отнесен).

В сопоставлении семантических типов конструкции *А вроде В* важны несколько факторов. Первый и главный – это фактор симметрии либо

асимметрии сравнения, поскольку сопоставление одной единицы с другой или единицы с неким множеством единиц может иметь существенные различия.

Под *симметричными* понимаются такие сопоставления, в которых ни один из элементов не входит в множество, задаваемое вторым из них. Первоначальная гипотеза была такова: предлог в значении ‘похожий на’ соединяет «равновесные» понятия (как, например, *та птичка и снегирь*), а предлог в значении примера – «разновесные», причем понятие В обязательно «младшее» и входит в множество, задаваемое элементом А (как *птица и снегирь*).

Анализ материала показал, что это не совсем так: в данном типе встречаются как симметричные, так и несимметричные соотношения, например:

(4) [Вера, Н. Меньшикова, жен, 33, 1928] *Встретил он одну / ну вот вроде нашей Анфиски.* Ну / и я уехала. [Ю. Чулюкин и др. Девчата, к/ф (1961)];

(5) [О. А. Державина, жен) *Автомобиль / это там такой местный поезд ходил / вроде нашей электрички.* [О. А. Державина, В. Д. Дувакин. Беседа с О. А. Державиной // Собрание фонодокументов имени В. Д. Дувакина (Научная библиотека МГУ им. М. В. Ломоносова), 1977];

(6) [Июдин Л., муж, 66, 1947] *Можно ли использовать эту базу как / ну / прообраз активного словаря / чтобы например понять / что можно по-русски сказать «тонкий стебель» / или ещё какой-нибудь такой / какой-нибудь / такой цилиндрический объект вроде тонкого кабеля или тонкой трубочки / но это нельзя отнести например к столбу.* [Т. И. Резникова, Д. Рыжова. Ответы на вопросы после доклада на конференции «Диалог 2012» // Из коллекции НКРЯ, 2013].

В примерах (4) и (5) представлены симметричные сопоставления, в примере (6) – несимметричные, и они имеют разные функции. Если функция симметричного сопоставления – это сравнение одного объекта (или группы объектов, как в (6)) с другим (другой) по какому-либо признаку, то функция несимметричного сопоставления – лимитирующая (из круга объектов, означаемых А, выбираются те, которые еще по какому-то признаку похожи на В). Множество объектов может задаваться различными способами. Поиск общего понятия потребовал от говорящего значительных усилий, о чем говорит серия хезитативов (*или ещё какой-нибудь такой / какой-нибудь / такой*). Этот пример очень хорошо иллюстрирует лимитирующую функцию сравнения: *столб*, как *тонкий кабель* и *тонкая трубочка*, относится к классу *цилиндрических объектов*, однако говорящий подчеркивает, что *столб* лишен релевантного признака (способности сочетаться с прилагательным *тонкий*).

Прагматика конструкции не всегда одинакова, ср.:

(7) [Попов А., муж, 1973] *...в эпоху / когда современные трассы вытесняют даже традиционные европейские автодромы / эта трасса / не похожая ни на что / слишком опасная / как говорят некоторые / вроде Ральфа Шумахера / слишком непригодная для «Эф-один» / это уже слова Рона Дениса ...* [А. Попов. Спортивный репортаж: Формула-1. Гран-при Монако. Монте-Карло (25.05.2006) // REN-TV, прямой эфир, 2006].

В контексте (7) очевидно, что слова о слишком опасной трассе принадлежат Ральфу Шумахеру (вторая «цитата», из речи Рона Дениса, вводится при участии слова *уже*, которое говорит о том, что предыдущая фраза тоже была словами конкретного человека), но, тем не менее, введена конструкция *А вроде В* со словом *некоторые* – очевидно, в функции эвфемизма.

• *Х вроде В*

Главное предназначение этой конструкции – служить приблизительным обозначением объекта (через значение подобия). Назовем её *конструкцией нечеткой номинации*. В предложении конструкция функционирует как существительное, чаще всего – подлежащее (*со всеми происходило нечто вроде истерики*) или дополнение в В. п. (*они взялись под руки и сделали / из четырех человек / вроде небольшого заграждения*) (в материале исследования: по 17 из 35, по 48,6 %).

Характеристика дополнения умышленно проведена не по линии прямое/косвенное. И. п. и В. п. – самые частотные в устной речи², и, возможно, потому, что они самые удобные при построении устного текста; в этом смысле дополнение в В. п. хоть с предлогом, хоть без него оказывается более «выгодным» для спонтанной речи, чем дополнение в любом другом падеже. Такое (другой падеж) в материале исследования встретилось единственный раз (*науку можно сравнить с чем-то вроде дерева с гигантской кроной / стволом и огромными корнями*).

Другая функция конструкции *Х вроде В* – выражение приблизительности данных. Это «работает», например, с числами (*страна / получающая / ну / по официальным данным / что-то вроде 50 млрд долларов*) или с цитатами, как в (8):

(8) [№ 0] <...> *я буквально перед Вашим приходом услышал песню Орбакайте / и она (за точность я не отвечаю) пела что-то вроде «ля-ля-ля... и в меня / как в широкое окно / заглянул».* [М. Задорнов. Беседа на радио с М. Задорновым // Интернет, 2001].

В примере (8) говорящий даже сделал оговорку о точности цитаты (*за точность я не отвечаю*).

• *Praed вроде В*

В данной конструкции *вроде В* служит атрибутом при сказуемом с различным значением. Возможное значение конструкции зависит от того, чем представлен предикат. Если это составное именное сказуемое с прилагательным в именной части, то конструкция имеет значение «похожий на»:

(9) [Шура, З. Буряк, жен, 21, 1966] *Потом Ванька-матрос был. Чернявый такой / вроде цыгана.* (А. Прошкин, Э. Дубровский. Холодное лето пятьдесят третьего, к/ф (1987)).

Наибольшее разнообразие значений эта конструкция показывает при глагольном предикате:

1) «образ действия»

(10) [Голос за кадром, муж] *Слово «Сибирь» давно уже звучит вроде набатного колокола / возвещающая что-то неопределённо могучее и предстоящее.* [Иркутск. Д/ф из цикла «Письма из провинции» // Т/к «Культура», 2008];

(11) [Князь Мышкин, Е. Миронов, муж, 37, 1966] *Я / брат Парфён / чувствую себя вроде того / как лет пять назад / когда ещё припадки приходили.* [В. Бортко, Ф. Достоевский. Идиот, к/ф (2003)].

2) 'в качестве'

(12) [Режиссер, А. Гай, муж, 51, 1914] *Чей это сигнал? [Моряк, муж] Пограничный. Видно / этот паренёк нашёл что-то здесь. Вот нас вроде буйка и используют.* [Е. Шерстобитов. Акваланги на дне, к/ф (1965)].

3) 'в виде'

(13) [Матросы, муж] *Тише! Давай. Валя! Попробуй ему завязать вроде намордника.* [В. Фетин и др. Полосатый рейс, к/ф (1961)];

(14) [№ 1, жен, 30] Это в Колонном зале было. И так *выгорожено было вроде ширмы* понимаешь / и вот она с телефоном. *Вся опера в этом.* [Разговор двух женщин, Москва // Русская разговорная речь: Тексты / Академия наук СССР, Институт русского языка / отв. ред. Е. А. Земская, Л. А. Капаназе. М.: Наука, 1978, 1971–1977].

В примерах (13)–(14) конструкция обозначает характеристику именно действия, а не некоего опущенного «нулевого объекта» (**повяжи что-то вроде намордника, *выгорожено что-то вроде ширмы*). Существительные в позиции В обозначают не инструмент (**возьми что-то вроде намордника и повяжи*), а результат действия (**повяжи так, чтобы получился намордник*).

4) признак для сопоставления выражен в самом предикате

Некоторые контексты представляют особые случаи для конструкции *Praed* *вроде В*, но можно

предположить, что это справедливо не только для них):

(15) [Волшебник, О. Янковский, муж, 34, 1944] *Они теперь всё делают сами. Приходят без спроса / вроде тебя. И хозяйничают тут как дома. Вот!* (М. Захаров, Е. Шварц. Обыкновенное чудо, к/ф (1978)].

Особенность таких случаев состоит в том, что признак для сравнения ограничивается самим предикатом: (*они*) *приходят без спроса* не каким-то особенным способом, характерным для *тебя*, а просто вы оба совершаете одно и то же действие – *приходите без спроса*. Можно предположить, что в этом случае объектом характеристики оказывается не сопоставляемое, а то, с чем сопоставляют.

- *А (это) V_f (X) вроде В*

У данной конструкции есть несколько особенностей по сравнению с предыдущими. Первая – это наличие нерегулярных элементов *это* и *X*, которые могут быть свободно опущены. В кратчайшей своей форме конструкция неотличима от *А вроде В*:

(16) [Барышев, С. Плотников, муж, 59, 1909] [капитану] *Спасибо. Пусть обследуют. А то наша медицина простая. Тело вроде тары. Раз держит / ну и порядок.* [В. Басов, В. Кожевников. Щит и меч, к/ф (1968)].

Однако, в отличие от *А вроде В*, в этом случае можно достроить конструкцию до самого полного варианта (**Тело – это (есть ↔ было, будет) что-то вроде тары*). В материале встретились все варианты такой конструкции (см. табл. 2).

Таблица 2

Примеры возможных модификаций конструкции *А это X вроде В*

<i>А вроде В</i>	[Шофер, М. Кокшенов, муж, 39, 1936] <i>Ты шо ж / выходит / ты вроде летуна / да?</i> [И. Хейфиц, П. Нилин. Единственная, к/ф (1975)]
<i>А это вроде В</i>	[Хозяйка гостиницы, Л. Гурченко, жен, 37, 1935] <i>Что такое старый хрыч? А?</i> [Плющихин, Н. Трофимов, муж, 52, 1920] <i>э... хрыч?</i> [Хозяйка гостиницы, Л. Гурченко, жен, 37, 1935] <i>Ага.</i> [Плющихин, Н. Трофимов, муж, 52, 1920] <i>Ну... это... вроде вашего барона.</i> [И. Усов и др. Табачный капитан, к/ф (1972)]
<i>А X вроде В</i>	[Н. Д. Эфрос, жен, 1889] <i>А она пишет / значит / так: «Однажды Мандельштама зазвал к себе Абрам Эфрос (я была с ним) и предложил союз / нечто вроде неоклассиков».</i> [Н. Д. Эфрос. Первая беседа В. Д. Дувакина с Н. Д. Эфрос // Собрание фонодокументов имени В. Д. Дувакина (Научная библиотека МГУ им. М. В. Ломоносова), 1980]
<i>А это X вроде В</i>	[В. Руднев, муж, 45, 1958] <i>И у меня такая гипотеза / что «простой объект» — это нечто вроде элементарной частицы / вот которой тоже как бы не видно/ не слышно/ у которой тоже как бы нет ничего.</i> [Витгенштейн и современная философия. Программа «Гордон» (НТВ) (2003)]

Вторая важная особенность – это центральное место конструкции во фразе. Конструкция составляет основу сообщения; она изменяется по временам, где и проявляется V_f ; причем иногда глагол *быть* может быть заменен другим глаго-

лом бытия (*он представляется чем-то вроде неудачного Аверченко*), фазы (*я стала для тебя чем-то вроде предмета домашнего обихода*) или даже модальным (*он [президент] должен быть что-то вроде монарха*). В одном экзотическом

случае позицию V_f занимает целая конструкция со звучать как:

(17) [М. Чегодаев, муж] *То есть / строго говоря / вот это название / если уж его переводить по возможности адекватно на европейские языки / должно было звучать как что-то вроде текста воскресенья...* [Древнеегипетская книга мертвых. Программа «Гордон» (НТВ) (2001)].

В некоторых контекстах *это* функционально заменяется словом *он/она/оно/они* (*Душа моя зас... она вроде вот этого баяна*):

Другая особенность анализируемой конструкции – возможный разрыв между вершиной А и последующими элементами конструкции. В (18), например, она не только разорвана, но и инверсирована:

(18) [Ведущий, муж] *Это что-то вроде детской мечты или сознательно продуманный коммерческий шаг / создание такого рода представления?* [А. Иващенко, Л. Чебоксарова. Радиоинтервью с А. Иващенко и Л. Чебоксаровой, Радио «Ретро» // Интернет, 2002].

В общих чертах рассматриваемая единица повторяет строение определения, но при этом «тело» определения занято конструкцией нечеткой номинации *X* *вроде* *B*. Рассматриваемую конструкцию можно условно назвать «определением по подобию» (условно, потому что она не выполняет канонов жанра определения, но пользуется его формой).

S (*это*) (*X*) *вроде* *B* – подтип конструкции *A* (*это*) (*X*) *вроде* *B*, в котором в качестве вершины выступает вся ситуация в целом, все, что описано выше. Таким образом, *это* приобретает дополнительное значение – указание на эту ситуацию. Например:

(19) [Ефрейтор Святкин, Л. Быков, муж, 48, 1928)] *Тут в каждой хате по палате / раненые / раненые / раненые / санитарки / ну что-то вроде эвакуанта.* [Л. Быков и др. Аты-баты, шли солдаты, к/ф (1976)].

5. Специфические функции конструкций с предлогом ВРОДЕ

В условиях устной речи конструкции могут использоваться в специфических функциях. Например, зафиксировано несколько случаев, когда (*X*) *вроде* *B* участвует в хезитационном поиске, который осуществляет говорящий в проблемных точках речепорождения:

(20) [А., жен, 50] *И показывают какой-то же... **вроде детского сада** / женщину в небольшой комнате / у ней там штук десять / пятнадцать / этих самых младенцев.* [Разговоры на работе // М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. М., 1999, 1977].

В примере (20) произошла онлайн-коррекция фразы (термин В. И. Подлесской [Подлесская 2014]), при этом варианты разделены незаполненной паузой хезитации. Судя по всему, в этой паузе происходил поиск слова, и в итоге говорящий обошелся конструкцией с *вроде*. В данном случае поиск был обречен на неудачу, поскольку отдельного слова для нужного понятия не существует. Но в примере (21) *вроде* *B* оказалось не последней точкой поиска, а своеобразным «перевалочным пунктом», вербализованным подбором слова, включенным в целую цепочку поисковых конструкций, одновременно наводящих на забытое слово (в поиске участвует и собеседник) и заполняющих паузу хезитации:

(21) [Надежда Ивановна, жен, 77] *Ну / так же бывало шо это / так он с ним / а в Архануовке у них там / было / ну / курень / как говорили тоуда /ну с ветвей сделано / **вроде палатки** / тока не палатка / а такой / ну из ссс... / всего... / [Надежда Ивановна, жен, 77] *Шалаи* *вроде* [Наталья Ивановна, жен, 81] *Шалаи* // *Ауа* (коллективный. Рассказ о китайском мальчике // Дальневосточный федеральный университет, База данных «Речь дальневосточников», 2009).*

Нужно заметить, что во всех такого рода «поисковых» контекстах рассматриваемая конструкция использовалась в форме (*X*) *вроде* *B*.

Другую группу образуют примеры, в которых *X* *вроде* *B* или *вроде* *B* употребляются без прямой формальной связи с окружающим контекстом или эта связь неоднозначна; при этом, вполне вероятно, конструкция или её часть *вроде* *B* составляют отдельную дискурсивную единицу. Таких случаев в материале исследования обнаружилось 18 из 255 (7 %). Например:

(22) [В. Д. Дувакин, муж, 1909] *А Эренбург жил с Альтманом / **вроде одной комнаты** / знаете / так это... драпировка была одно время / и были очень дружны.* [А. В. Азарх-Грановская, В. Д. Дувакин. Беседы с А. В. Азарх-Грановской: Беседы 1–3 // Собрание фонодокументов имени В. Д. Дувакина (Научная библиотека МГУ им. М. В. Ломоносова), 1968].

В (22) невозможно однозначно отнести *вроде* *B* ни к одной из конструкций: *У нас было что-то вроде одной комнаты / это было что-то вроде одной комнаты?* *Вроде* *B* имеет вставочный, пояснительный характер. В контексте (23) опущен большой фрагмент фразы и объект характеристики (*стены*) – тема – соединен с характеризующими его словами непосредственной склейкой:

(23) [Кутейщикова, О. Битюкова, жен, 16, 1958] *Стены / **что-то вроде нашего пенопласта или асбеста.** Воздух в помещении не имеет*

никакого запаха. [Р. Викторов и др. Отроки во вселенной, к/ф (1974)].

Единственный формальный показатель данной смысловой связи – соотношенность во времени, соположение во фразе.

Такое употребление тесно связано со спецификой разговорной речи: в устном дискурсе производительные единицы обладают большей автономией, чем в письменном, а требование момента, поскольку речь разворачивается здесь и сейчас, может оказаться важнее текстовой цельности. Поэтому в устной речи возможны разнообразные перебивы, самоисправления, дополнения и вставки. Предлог *вроде* может служить для оформления такого рода речевых действий.

6. Способы заполнения позиций А, Х и В

Последний вопрос, который необходимо рассмотреть, говоря о конструкциях с предлогом *вроде*, – это заполнение ключевых позиций А, Х и В.

Х бывает представлен словами *что-то* (77 %), *нечто* (11 %), *что-нибудь* (7 %), в 5 % контекстов Х в материале исследования не выражен никак. В последнем случае часть *вроде В* остается встроенной в предложение и выполняет функцию одного из его членов:

(24) [Андрей Тимченко, Г. Жженов, муж, 64, 1915] *Терпи. Откроется вроде второго дыхания. Легче станет.* [А. Митта и др. Экипаж, к/ф (1979)].

Все лексемы в позиции Х восходят к местоимению *что*, представляющему, по словам Н. Ю. Шведовой, «любую сущность, данность, не являющуюся существом одушевленным» [Шведова 1998: 67]. «Спектр сущностей, означаемых местоимением *что*, весьма широк; это может быть все, что непосредственно воспринимается физически или осмысливается умственно либо духовно, – все, что оказывается в поле зрения человека как существа воспринимающего, мыслящего и чувствующего» [*там же*]. Однако анализ материала показал, что в конструкциях с *вроде* местоимения *что-то*, *что-нибудь*, *нечто* употребляются независимо от одушевленности/неодушевленности слов в позициях А и В (например, *он представляется чем-то* (не кем-то!) *вроде неудачного Аверченко*).

Элемент А чаще всего в материале исследования оказался представлен именем или именной группой (100 из 145 контекстов с вершиной А; 69 %), обычно в И. п. (65%). Кроме того, А может быть представлен местоимением или местоименным сочетанием (22 из 145; 15 %), действительным словом, отсылающим к видимому объекту ([Покупатель, муж] *Э-э! Що це за сарпинка?* [Фокин, Е. Шутов, муж, 31, 1926] *Это вроде*

ситца... [Ю. Райзман, Е. Габрилович. Коммунист, к/ф (1957)]; 2 из 145; 1,4 %), соотносительной конструкцией (типа *тот, кто/который*; 2 из 145; 1,4 %). В ряде случаев невозможно однозначно решить, относить конструкцию к типу с А или к типу *Praed вроде В*. Формально *вроде В* присоединяется к предикату, однако означает не характер действия, а круг предметов, обозначенных признаком этого предиката:

(25) [№ 16, муж] *Академия наук / это ведомство / в подчинении которого 460 институтов / половина из которых абсолютно и вполне прикладные. Часть из них давно стали наукоемкими фирмами / вроде института катализа в сибирском отделении / который продает лицензии на миллионы долларов и так далее.* [Круглый стол на тему «Нормативное правовое обеспечение инновационной деятельности» // Из коллекции НКРЯ, 2004].

Элемент В входит, в отличие от А и Х, во все конструкции. Так же как и элемент А, чаще всего он представлен существительным (около 80 %).

Ожидаемый падеж в случае В – Р. п., однако это правило может быть нарушено в силу нескольких причин; в материале встретились 3 случая И. п. (2,9 %), 2 случая Т. п. (2,0 %) и 1 – П. п. (0,9 %). Рассмотрим эти причины.

6.1. «Конфликт требований»

(26) [№ 10, муж, 16] ... *я имею хороший доступ к Интернету и довольно-таки часто и тщательно читаю ленты новостей / как наши / так и американские / так и англоязычные / и преступлений / совершаемых в России / намного больше и / как правило / они намного более зверские / чем те / которые совершаются в Штатах. Почему бы не считать это нечто вроде признаком цивилизованности преступности в стране?* [Беседа П. Крашенинникова со слушателями радиостанции «Эхо Москвы» // «Эхо Москвы», 2003–2004].

В контексте (26) в конфликт вступили глагол *считать* (требующий Т. п.) и предлог *вроде*, нормально употребляющийся с Р. п. Можно предположить следующее развитие событий: глагол *считать* (в значении ‘расценивать каким-л. образом, воспринимать как-л.’ (МАС 2014) имеет две обязательных валентности (*считать что-л. чем-л.*). Первая валентность в рассматриваемом примере заполнена словом *это*, а вторая могла быть заполнена сочетанием *признаком цивилизованности преступности*, но, возможно, говорящий рассудил, что это прозвучит слишком жестко, и решил прибегнуть к эвфемистическому средству (*нечто вроде*). Однако, поскольку решение о построении фразы должно было быть принято очень быстро (а сочетание слов, которое предстояло на ходу «обработать», – сложное, с

рядом управлений длинных существительных), он, вероятно, просто «перескочил» через свой эвфемизм, проигнорировав ожидаемый падеж предлога как более слабое требование. Этого можно было избежать, выбери говорящий другое заполнение позиции X: у *нечто* не выражается падежное изменение, поэтому оно недостаточно «крепко сидит» на месте второго актанта. Например, слово *что-то* позволило бы избежать сложностей: **Почему бы не считать это чем-то вроде признака цивилизованности преступности в стране?*

6.2. Речевая инерция

В некоторых случаях под действием речевой инерции падежная форма предыдущего компонента фразы (находящегося в сильной конечной позиции) проецируется на следующий элемент X, грамматически связанный с ним, и это оказывается сильнее грамматического требования предлога:

(27) [Протоиерей Д. Смирнов, муж, 55, 1951] *Поэтому / если этот человек хотя бы каким-то краем / хотя бы каким-то одним поступком / вроде принятием святого крещения много лет назад / принадлежал церкви / то церковь нисходит до того / что принимает жертву за него.* [Протоиерей Д. Смирнов. Ответы слушателям радио «Радонеж» в прямом эфире на вопросы о вере и спасении. Ч. 1 // <http://tv.radonezh.ru/audioarhiv01/smirnov/>, 2005–2006].

В некоторых случаях эти факторы могут «работать» одновременно (*он был потом таким человеком / вроде консультантом по искусству при Бубнове*).

Хотелось бы заметить, что несоблюдение падежной формы во всех этих контекстах следует считать *закономерной ошибкой*, происходящей по тем или иным механическим речевым причинам и, таким образом, выявляющей особенности речи вообще.

Элемент В может быть представлен также прилагательным или местоимением-прилагательным (в результате закономерного эллипсиса существительного: *какая-то башня вроде прибалтийской [башни]*; 8 контекстов из 255; 3,14%), цитатой (*Подозреваю / что когда ученики уходили от Сократа / говорилось что-нибудь вроде / «Сегодня старик / по-моему / был в полном маразме»*), дейктическим словом, обозначающим видимый объект (*ищу что-то вроде такого* (о юбке собеседницы)), или даже другой конструкцией (например, с *вместо*: *он обязательно внесёт какую-нибудь поправку, вроде вместо «выражает пожелание» — «выражает настойчивое пожелание»*).

Отличительная черта элемента В – тот факт, что он может быть представлен не одной едини-

цей, а цепочкой единиц, соединенных сочинительной или бессоюзной связью. Цепочки могут быть как сравнительно короткими и однородными (*он представляет собою ну нечто вроде подковы или чехла*), так и длинными и неоднородными (28):

(28) *Просто бегство оттуда и лишних людей / и далеко не лишних / вроде там тех / кто обслуживает Севморпуть / или метеорологов / или тех / кто вот... тех специалистов / которые / в общем / там нужны и которых коэффициент уже не спасает / бюджетной особенно сферы* (соотносительная конструкция + существительное + соотносительная конструкция) [Экономическое пространство будущего. Программа «Гордон» (НТВ) (2003)].

Среди единиц, которые стоят в позиции В, обращают на себя внимание две: единицы так называемого *персонального дейксиса*, т. е. отсылающие к участникам диалога, и указательные единицы (*это/то*), которые обозначают только что произнесенное ([А, жен, 46] *Кремера я ведь знаю... Где его читать-то?* [В, муж, 73] *Речь и конституция... Что-то вроде этого*).

Случаи, когда в позиции В стоит дейктическое местоимение, сравнительно редки (14 контекстов, 5,5%). Эти контексты интересны по нескольким причинам. Во-первых, сама ситуация (сравнение, в котором «мерилом» выступает участник диалога) не вполне обычна и с точки зрения логической (какой признак, *мой* или *твой*, *ваши*, может быть взят за основу сравнения?), и с точки зрения нормы поведения (всегда ли и все ли можно сравнивать с собой или с собеседником?).

Наших примеров недостаточно, чтобы делать основательные выводы, однако некоторые наблюдения предложить все-таки можно. Во-первых, все контексты естественно делятся на две части: *я*-контексты и *ты*-контексты.

Среди *я*-контекстов встречаются относительно нейтральные (*военные помладше / вроде меня* – их 3 из 7; 43%). В других сравнение служит определенной цели, становится приемом самовосхваления или самоуничижения:

(29) [Попандопуло, М. Водяной, муж, 43, 1924] *Хлопцы у нас абсолютно мировые! Форменные звери! Вроде меня.* [Назар, В. Самойлов, муж, 43, 1924] *Нет / не. Нет.* [Попандопуло, М. Водяной, муж, 43, 1924] *Дивизия / во!* (А. Тутьшкин и др. Свадьба в Малиновке, к/ф (1967));

(30) [Анна Борисовна, А. Фрейндлих, жен, 70, 1934] *Наверное / иным сволочам / вроде меня / память перед смертью дана / чтобы опомниться и понять* (К. Худяков, Д. Рубина. На Верхней Масловке, к/ф (2004)].

Ты-контексты (их в материале исследования оказалось тоже 7) показывают в целом сходную картину. Сравнение с собеседником – прием неформального общения, при этом часто такое сравнение используется в «ругательных» контекстах:

(31) [Мишка, Я. Турылева, жен, 41, 1932] *Твой отец велел. Почему он велел?* [Борька Жила, муж] *Чтоб мертвецы не убежали. Да такие дурни вроде тебя / по подвалам не шатались.* [Н. Калинин, А. Рыбаков. Кортик, к/ф (1973)].

Можно предположить, что в решении вопроса об уместности или неуместности такого приема большую роль играет соотношение социальных ролей говорящих: это нормально в речи, обращенной от «старшего» к «младшему» (сверху вниз), возможно в ситуации равенства, но непроизвольно при обращении от «младшего» к «старшему» (снизу вверх). Другой важный фактор – нейтральная или не нейтральная окраска вершины конструкции.

Обращает на себя внимание сходство стратегий в примерах (30) и (31): в обоих случаях предлог *вроде* используется для не прямой характеристики объекта. То есть, в сущности, сухой информационный остаток обоих сообщений – это «я – сволочь» и «ты – дурень», но выражение этого – дипломатичное, эвфемистическое.

7. Конструкция ЧТО-ТО ВРОДЕ ЭТОГО

Конструкция *что-то вроде этого* (и её вариант – *вроде того*), на наш взгляд, может претендовать на статус отдельной единицы. Все контексты с ней обладают структурным сходством: конструкция *что-то вроде этого* стоит в постпозиции к фрагменту речи, подразумеваемому под *это* (кроме (32), ниже), во всех случаях она выполняет сходные функции – хезитативную (единицы такого типа в [Богданова-Бегларян, Кутруева 2013: 8] предлагается называть *хезитационными конструкциями*) и аппроксимативную.

Если в приведенном выше примере (*Речь и конституция... Что-то вроде этого*) выражено сомнение в точности названия книги, то в контексте (32) на первый план выходит хезитативная и эвфемистическая функции конструкции *что-то вроде того*:

(32) [Беглов, Е. Евстигнеев, муж, 59, 1926] *Выписывай диван. Ну? Чего уставился.* [Продавец Сергей, Н. Аверюшкин, муж, 29, 1956] *Так сказали что-то вроде того. Умер.* [Беглов, Е. Евстигнеев, муж, 59, 1926] *А / ерунда. Выписывай диван.* [К. Шахназаров, А. Бородянский. Зимний вечер в Гаграх, к/ф (1985)].

Пока мы не располагаем достаточным количеством контекстов, чтобы делать серьезные выводы, но из имеющихся примеров видно, что

что-то вроде того имеет фиксированное место во фразе (в постпозиции) и может выполнять хезитативную и аппроксимативную функции, а также реализовывать эвфемистическую речевую стратегию.

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 13-04-12022 «Информационная словарная система “Язык мегаполиса”».

² Точнее, наиболее распространен в устной речи И. п. (51,0 %), В. п. же несколько выделяется только на фоне остальных косвенных падежей (15,0 %) – см. о распределении падежей имен существительных в устной спонтанной речи: [Звуковой корпус... 2014].

Список литературы

БАС – Большой академический словарь русского языка. Т. 3: Во – Вящий / под ред. Л. И. Балахоновой и Н. В. Соловьева. М.: Наука, 2005. 664 с.

Богданова-Бегларян Н. В., Кутруева Н. Г. Об одном из вербальных хезитативов русской устной речи: как его (ее, их) в различных функциональных разновидностях // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. Вып. 4(24). С. 7–18.

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. URL: http://www.efremova.info/word/vrode.html#U76EcJR_v8k (2014) (дата обращения: 17.05.14).

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Коллективная монография. Ч. 2. Теоретические и практические аспекты анализа. Т. 1. О некоторых особенностях устной спонтанной речи разного типа. *Звуковой корпус* как материал для преподавания русского языка в иностранной аудитории / отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. 396 с.

Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 3–21.

МАС – Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm> (2014). (дата обращения: 17.05.14).

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>. (дата обращения: 20.06.14).

Подлесская В. И. «То есть, не убили, а зарезали саблей»: самоисправления говорящего в устных рассказах // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам

ежегодной Междунар. конф. «Диалог». М.: РГГУ, 2014. Вып. 13(20). С. 547–561.

Репина Т. А. Предлог // Лингвистический энциклопедический словарь. 1990. URL: <http://www.tapemark.narod.ru/les/394a.html> (2014). (дата обращения: 20.06.14).

Русская грамматика, 1980 URL: <http://www.rusgram.narod.ru/index1.html>. (дата обращения: 18.05.2014).

Русская разговорная речь / отв. ред. Е. А. Земская. М.: Наука, 1973. 485 с.

Семенова О. В. Морфологический статус и синтаксические функции слова «вроде»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 16 с.

Сиротинина О. Б. Современная разговорная речь и её особенности. М.: Просвещение, 1974. 143 с.

Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. 1938. URL: <http://ushakov-online.ru/about> (дата обращения: 17.05.14).

Шведова Н. Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. М.: Азбуковник, 1998. 176 с.

Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. Изд. стереотип. М.: Азбуковник, 2003. 378 с.

Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Языковая система и речевая деятельность. М.: URSS КомКнига, 2007. С. 77–99.

The Preposition Project. URL: <http://www.clres.com/prepositions.html> (2014). (дата обращения: 25.04.2014).

References

BAS – Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka T. 3: Vo – V'ashchij [Great Academic Dictionary of Russian Language. Vol. 3]. Moscow: Nauka Publ., 2005. 664 p.

Bogdanova-Beglarian N. V., Kurtueva N. G. Ob odnom iz verbal'nykh khezitativov russkoj ustnoj rechi: как ego (ee, ux) v razlichnykh funkcional'nykh raznovidnost'akh [On a Hesitation Marker of Russian Speech: Various Functional Types of как ego (ee, ux)] // Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology]. 2013. Iss. 4(24). P. 7–18.

Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj [New Dictionary of Russian Language. Defining and Derivational]. Available at: <http://www.efremova.info/word/vrode.html#U76> EcJR_v8k (2014) (accessed: 17.05.2014).

Kibrik A. A. Modus, zhanr i drugie parametry klassifikacii diskursov [Modus, Genre and Other Parameters of Discourse Classification]. Voprosy

jazykoznanija [Problems of Linguistics]. 2009. Iss. 2. P. 3–21.

MAS – Slovar' russkogo jazyka [Dictionary of Russian Language]. Fundamental'naja biblioteka «Russkaja literatura i fol'klor» [Main Library «Russian literature and folklore»]. Available at: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm> (2014). (accessed: 17.05.2014).

Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [Russian National Corpus]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>. (accessed: 20.06.2014).

Podlesskaja V. I. «To est' ne ubili, a zarezali sablej»: samoispravlenija govorjashchego v ustnykh rasskazakh [«They killed him, no, they cut him with a sabre»: Self-repair in Speech]. Kompjuternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii «Dialog». [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference «Dialog 2013»]. Iss. 13(20). Moscow: Russian State Univ. for Humanities Publ., 2014. P. 547–561.

Repina T. A. Predlog [Preposition]. Lingvisticheskij ehnciklopedicheskij slovar' [Linguistic encyclopaedia]. Moscow: Sovetskaja ehnciklopedija Publ., 1990. Available at: <http://www.tapemark.narod.ru/les/394a.html> (2014). (accessed: 17.05.2014).

Russkaja grammatika [Russian grammar], 1980 // Available at: <http://www.rusgram.narod.ru/index1.html> (2014). (accessed: 20.06.2014).

Russkaja razgovornaja rech [Russian Speech]. Moscow: Nauka Publ., 1973. 485 p.

Semjonova O. V. Morfologicheskij status i sintaksicheskie funkcii slova «вроде». Avtoref. diss. kand. fil. nauk [Morphological Status and Syntactic Functions of the Word «вроде». Thesis synopsis of PhD philol. sci. diss.]. Moscow, 2000. 16 p.

Shcherba L. V. O chastjakh rechi v russkom jazyke [On the Parts of Speech in Russian Language]. Jazykovaja sistema i rechevaja dejatel'nost' [Language and Speech]. Moscow: URSS KomKniga Publ., 2007. P. 77–99.

Shvedova N. Ju. Mestoimenije i smysl. Klass russkijkh mestoimenij i otkryvaemye imi smyslovyje prostranstva [Pronoun and Sense. A Class of Russian Pronouns and their Semantic Space]. Moscow: Azbukovnik Publ., 1998. 176 p.

Shvedova N. Ju. Oчерки по синтаксису русской разговорной речи [Studies of Russian Speech Syntax]. Moscow: Azbukovnik Publ., 2003. 378 p.

Sirotinina O. B. Sovremennaja razgovornaja rech i ejo osobennosti [Modern Speech and its Peculiarities]. Moscow: Prosveshhenie Publ., 1974. 143 p.

The Preposition Project. Available at: <http://www.clres.com/prepositions.html> (2014). (accessed: 25.04.2014).

Ushakov D. N. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Defining Dictionary of Russian Language]. 1938.

Available at: <http://ushakov-online.ru/about> (2014). (accessed: 17.05.2014).

Zvukovoj korpus kak material dl'a analiza russkoj rechi. Kollektivnaja monografija [Speech Corpus as a Base for Analysis. Collective monograph]. Part 2. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty analiza [Theoretical and Practical Aspects of Analysis]. Vol. 1. O nekotorykh osobennostjakh ustnoj spontannoj rechi raznogo tipa. Zvukovoj korpus kak ma-

terial dlja prepodavanja russkogo jazyka v inostranoj auditorii) [On Some Peculiarities of Oral Spontaneous Speech of Various Types. Speech Corpus as a Material for the Teaching of the Russian Language in a Foreign Audience] / N. V. Bogdanova-Beglarian (ed.). St. Petersburg: St. Petersburg State Univ. Publ., 2014. 396 p.

THE PREPOSITION *ВРОДЕ (VRODE)* AS A FUNCTIONAL SPEECH UNIT

Darya S. Savchenko

Master Student at the Faculty of Philology
Saint Petersburg State University

The paper deals with functioning of the preposition “вроде” (“vrode”) in Russian speech. A reasoning for distinction between two meanings of the preposition (similarity and giving examples) is provided. Constructions with the preposition, their structure, meaning and some pragmatic aspects are considered. As a rule, the constructions consist of three elements (*something/someone that is compared + the preposition + something/someone that is the element on the left is compared with*). The element on the right is constant, the element on the left varies from one type of the construction to another. The following types of the constructions are distinguished: 1) А вроде (vrode) В (*приходи вроде моей соседки*), 2) X вроде (vrode) В (*что-то вроде куклы*), 3) А (это (eto)) V_f (X) вроде (vrode) В (*«простой объект» – это нечто вроде элементарной частицы*), 4) Praed вроде (vrode) В (*звучит вроде набатного колокола*). Some cases of specific speech usage of the constructions are analysed (namely as means of hesitation and search for the right words). Variants of units that can potentially fill A, B and X positions, as well as special conditions for filling the positions are presented. Finally, the construction *что-то вроде того/этого (что-то vrode togo/etogo)* is discussed. It belongs to the “X вроде (vrode) В” type, however, having its own distinguishing features it may be considered as an independent structure.

Key words: spontaneous speech; preposition; grammatical construction; discourse analysis; hesitation markers.